

А. С. Колантаевская, Н. В. Гришина, Т. Ю. Базаров

СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ САМОДЕТЕРМИНАЦИИ В СИТУАЦИИ ЖИЗНЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

В статье обсуждается проблема изучения человека в ситуациях жизненных изменений. Рассматриваются различные объяснительные модели соотношения ситуационных и личностных переменных как детерминант поведения человека, обосновывается необходимость изучения стиливых особенностей поведения человека в ситуации изменений. Раскрывается конструкт «стиль реагирования на изменения», предложенный Т. Ю. Базаровым и М. П. Сычевой в качестве промежуточного соединяющего звена между ситуацией, социальной средой и личностью. В качестве примера ситуации жизненных изменений приводится ситуация поступления в университет и начала периода студенчества. Описываются результаты исследования динамики самодетерминации студентов первых курсов и ее особенности в зависимости от стиля реагирования на изменения. Библиогр. 19 назв. Ил. 1. Табл. 4.

Ключевые слова: контекст, ситуационный подход, самодетерминация, стиль, стиль реагирования на изменения.

A. S. Kolantaevskaya, N. V. Grishina, T. Yu. Bazarov

STYLISTIC CHARACTERISTICS OF SELF-DETERMINATION IN LIFE CHANGES SITUATIONS

The article discusses a problem of human life studies in situations of changes. Various explanatory models of a ration of situational/personal variables are considered as a person's behavioral determinants, the necessity of studying stylistic traits of human behavior in situation of changes is discussed. A construct 'Change Responding Style' proposed by T. Y. Bazarov and M. P. Sychev is identified as an intermediate connecting link between situation, social environment and individual. A situation of university admission and the period of the initiation of a students life is proposed as an example of life changes situation. The study describes the results of the dynamics of self-determination among first course students and their features depending on the change responding style. Refs 19. Figs 1. Tables 4.

Keywords: context, situational approach, self-determination, style, change responding style.

Одной из самых обсуждаемых в гуманитарной науке является тема изменений современной реальности и последствий этих изменений для жизнедеятельности человека. В качестве важнейшей задачи, стоящей в этой связи перед психологической наукой, формулируется задача определения методологических и исследова-

Колантаевская Анна Сергеевна — аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб, 7–9; a.kolantaevskaya@gmail.com

Гришина Наталья Владимировна — доктор психологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб, 7–9; grinat07@gmail.com

Базаров Тахир Юсупович — доктор психологических наук, профессор, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1; tbazarov@mail.ru

Kolantaevskaya A. S. — Postgraduate, Saint Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; a.kolantaevskaya@gmail.com

Grishina N. V. — Doctor of Psychology, Professor, Saint Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; grinat07@gmail.com

Bazarov T. Yu. — Doctor of Psychology, Professor, Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation; tbazarov@mail.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

тельских решений, релевантных для изучения того, как трансформируются ментальные картины мира людей, живущих в условиях нарастающей неопределенности и сложности мира, и того, как люди реагируют на эти изменения [1].

Заметной тенденцией развития психологии самых последних десятилетий является усиление внимания к исследованию контекста существования человека, что проявляется в интенсивном увеличении количества публикаций, посвященных теме взаимодействия личности и ситуации [2].

На протяжении всей истории психологической науки ученые ищут объяснительные модели соотношения ситуационных и личностных переменных как детерминант поведения человека. В своей, ставшей уже классической работе Х. Хеккаузен обозначает несколько подходов к решению данной проблемы. Личностно-центрированный подход выводит поведение из свойств личности, ситуационно-центрированный подход описывает вариативность поведения человека как следствие его отношения к ситуации. Третья объяснительная модель, пытаясь преодолеть односторонность первых двух, делает акцент на взаимодействии индивида с ситуацией, соотнося свойства личности с характеристиками ситуаций [3, с. 20].

Поведение человека в условиях изменяющейся жизненной ситуации было предметом ряда проведенных нами исследований. Полученные результаты показали, что готовность или неготовность человека к изменениям жизненной ситуации связаны прежде всего с особенностями его системы ценностей и жизненных установок, которые оказались наиболее значимыми факторами. Изучение личностных характеристик, которые, в соответствии с ресурсным подходом, могли бы рассматриваться как потенциал, позволяющий человеку адекватно реагировать на сложные вызовы (например, показатели «жизнестойкости»), не дало значимых результатов: личностные характеристики, «отвечающие» за взаимодействие человека с окружающей средой, не обнаружили прямых связей с готовностью человека к изменениям жизненной ситуации [4, 5].

В соответствии с представлениями психологов, пишущих о сложностях современного мира, особое значение придается способности человека справляться с неизвестностью и неопределенностью. В одном из проведенных под нашим руководством исследований его предметом был выбор, осуществляемый выпускником школы в пользу учебы в своем или другом городе. Фактически это выбор, сохраняющий его жизненную ситуацию неизменной, или, напротив, полностью ее изменяющий. Среди данных, отражающих различия между теми, кто сделал выбор в пользу неизменности или изменения жизненной ситуации, стоит отметить различия в оценке возможной будущей ситуации: первые воспринимают ее прежде всего как ситуацию риска, вторые — как ситуацию возможностей [6]. Нетрудно предположить, что принятие решений об изменении жизненной ситуации или отказе от него в транзитивных точках жизненного сценария основано на фундаментальных характеристиках взаимодействия человека с окружающим миром и не может быть сведено к роли его отдельных личностных особенностей.

Эти и другие аналогичные результаты делают актуальной еще одну объяснительную модель, упомянутую Хеккаузенем, — рассмотрение взаимодействия личностных и ситуационных факторов через описание контекста как пространства возможностей человека. Идея психологического жизненного пространства как множества возможных событий, как пространства возможностей человека была

заложена в свое время еще К. Левином; соответственно поведение человека может быть описано как результат реализации им его актуальных возможностей в данном конкретном жизненном пространстве. До недавнего времени описание пространства существования человека как пространства его возможностей не привлекало особого внимания исследователей. Однако в современной психологии все более осознается перспективность данного подхода [7], что заставляет перенести акцент в описании взаимодействия человека с ситуацией с традиционно изучаемых личностных особенностей на отношение человека к ситуации, с изучения отдельных характеристик к поиску более интегральных единиц описания поведения человека. Следует отметить, что данная тенденция характерна для развития психологической науки последних десятилетий.

Одним из таких понятий является понятие стиля, интегрирующего различные индивидуальные характеристики человека в формах и способах взаимодействия с окружающим миром.

Традиционные исследования стиля в психологии опирались (в качестве исходного основания) на личностные диспозиции, характеристики когнитивных процессов и параметры поведения. При этом первоначальное понимание стиля не имело четко определенного содержания и нередко подменялось описанием личностных или характерологических параметров. Стилиевые особенности рассматривались как интегральная характеристика человека, его индивидуальности, что привело к появлению понятия «индивидуальный стиль».

Наряду с понятием индивидуального стиля деятельности, предложенным еще в 60-х гг. XX века (имевшим узкую конкретизацию на основе выделения различных компонентов деятельности — стиль операций, стиль действий, стиль целеполагания), появляются понятия стиля общения, стиля активности, эмоционального стиля, когнитивного стиля и др.

Наиболее широкое понятие — стиль жизни — было введено еще А. Адлером, но впоследствии практически не использовалось психологией, ориентированной на измеряемые показатели. Однако активное освоение психологией «жизненной проблематики» усиливает интерес к изучению стилиевых особенностей человека в более широком контексте, в частности в критических или трудных жизненных ситуациях, в ситуации неопределенности или изменений.

Так, в исследовании М. А. Холодной, посвященном совладающему поведению, были выделены две основные координаты оценки трудной ситуации — ее разрешимость/неразрешимость (с точки зрения принципиальной возможности изменения или устранения ситуации) и преодолимость/непреодолимость ситуации (с точки зрения оценки человеком своих собственных ресурсов и возможности справиться с ситуацией). На основании этих координат отдельные стратегии совладающего поведения были сгруппированы в четыре стиля — проблемно ориентированный, мобилизационный, эмоционально-доминантный и социотропный, которые являются более интегральной характеристикой реагирования человека на сложные жизненные ситуации [8].

Перспективным шагом в развитии стилиевого подхода к поведению человека в изменяющихся условиях существования стал предложенный Т. Ю. Базаровым и М. П. Сычевой конструкт «стиль реагирования на изменения» [9]. Отмечая односторонний характер типологического (ориентированного на изучение личностных

особенностей) и установочного (с акцентом на характеристиках ситуации) подходов к описанию и предсказанию поведения человека в меняющихся условиях, авторы предлагают в качестве промежуточного соединяющего звена между ситуацией, социальной средой и личностью, в ней находящейся, понятие стиля. Стиль реагирования на изменения определяется ими как «предпочтение определенных способов взаимодействия человека с ситуацией изменения, выражающееся в эмоциональных, когнитивных и поведенческих реакциях».

Результаты проведенного авторами исследования позволили выделить четыре стиля реагирования на изменения, на основе пересечения двух характеристик личности: (1) ориентация на стабильность/инновационность или склонность к принятию изменений и (2) ориентация на суждение либо восприятие, отражающая рациональный либо иррациональный подход к произошедшим изменениям. Внешним коррелятом этих характеристик личности могут служить толерантность к неопределенности: низкая для ориентированных на стабильность, что проявляется в неготовности менять свое поведение при изменении внешней ситуации, и высокая для ориентированных на инновационность, означающая готовность к принятию изменений в мире и реагированию на них. Для ориентации на суждение характерно восприятие мира как упорядоченного и детерминированного, тогда как в случае ориентации на восприятие проявляется склонность воспринимать мир стихийным и хаотично меняющимся. На основе сочетания этих характеристик были выделены следующие стили реагирования человека на изменения — *инновационный* (ориентация на инновационность и восприятие), *консервативный* (ориентация на стабильность и суждение), *реактивный* (ориентация на стабильность и восприятие) и *реализующий* (ориентация на инновационность и суждение). Для их диагностики был создан опросник «Стиль реагирования на изменения», позволяющий определить ведущий стиль реагирования индивида на изменения, а также оценить степень выраженности в его поведении каждого из четырех стилей.

Одной из типичных жизненных ситуаций, в которой индивиду приходится сталкиваться с ее кардинальными изменениями, является смена привычного окружения, изменение образа жизни, смена вида деятельности, что становится вызовом к способности человека справляться с этими изменениями.

В ситуации таких комплексных изменений оказываются молодые люди, переезжающие в другой город в связи с получением высшего образования. В литературе имеются разнообразные данные, свидетельствующие о сложностях, переживаемых в период адаптации к вузовской жизни. Многочисленные исследования среди студентов колледжей США показывают наличие симптомов депрессии по различным данным у 5–81,2% студентов [10–13]. В частности, отмечается большое число жалоб на самочувствие среди студентов первых курсов, многочисленные обращения студентов в психологическую службу университета в первые годы обучения, фиксируются трудности, связанные со сменой школьного стереотипа обучения, следствием которых — высокая тревожность в учебных ситуациях, а также в ситуациях общения [14, 15]. По данным проведенного нами опроса студентов 1-го курса разных факультетов СПбГУ (всего 176 человек), значительная часть иногородних студентов скучает по родным (42,9%) и чувствует нехватку общения с друзьями (31,1%). В мужской подвыборке часто отмечались значительные трудности в бытовой сфере, в целом 25,2% респондентов отмечали желание переложить на других

бытовые обязанности. Становится гораздо меньше свободного времени, многими отмечается сокращение времени сна и изменение в режиме сна на менее упорядоченный. Возникают трудности с организацией времени, половина опрошенных (52,1 %) всегда или часто делают все в последний момент [16].

Смена школьной системы обучения на вузовскую сама по себе требует от учащегося большей организованности и самостоятельности. Кроме того, для многих студентов этот период является также и фактическим началом их взрослой жизни: в случае их переезда для обучения в другой город, из родительской семьи — в общежитие, все аспекты их жизненной ситуации претерпевают значительные изменения.

Метод. Ключевым положением проведенного нами исследования стало представление о том, что изменение жизненной ситуации человека способствует изменению его форм отношений с миром и важнейшим фактором этого является способность к самодетерминации. Изменение жизненной ситуации становится вызовом к ответственности человека, к его способности использовать новые возможности и переживать новые ограничения и трудности. Самодетерминация в современной отечественной психологии интерпретируется как способность человека действовать внутренне осмысленно и последовательно, опираясь в своем принятии решений и управлении поведением на собственные осознанные критерии [17].

Основной целью было выявление динамики показателей самодетерминации в контексте изменения жизненной ситуации и зависимости этой динамики от различных факторов. Исследование имело лонгитюдный характер, измерения проводились трижды, с интервалом в 5–7 месяцев (ноябрь 2013 г., апрель–май 2014 г., декабрь 2014). В исследовании принимали участие 193 студента первого (к последнему этапу исследования — второго) курса пяти факультетов СПбГУ, жизненная ситуация которых характеризуется кардинальными изменениями, связанными со сменой статуса и основного вида деятельности, а для многих — и со сменой места жительства.

Ключевыми показателями самодетерминации выступают ответственность и свобода. Для их измерения соответственно использовались: шкалы опросника каузальных ориентаций [18] в качестве меры свободы; шкала общей интернальности опросника «Уровень субъективного контроля» [19] в качестве меры ответственности. В качестве важнейшего фактора, оказывающего влияние на динамику показателей самодетерминации, в соответствии с исходными концептуальными представлениями исследования, рассматривались индивидуальные особенности переживания изменяющейся ситуации, операционализованные в опроснике Т. Ю. Базарова и М. П. Сычевой конструктом «Стиль реагирования на изменения».

Результаты. Динамика показателей самодетерминации, выявленная в результате трех замеров лонгитюдного исследования, приведена в табл. 1. Для каждого из показателей самодетерминации зависимость его от фактора замера была значимой. Таким образом, гипотеза о том, что способность человека к самодетерминации меняется в связи с изменениями жизненной ситуации была подтверждена.

Для показателя ответственности, измеренной нами с помощью шкалы общей интернальности, общей тенденцией является рост от первого ко второму замеру и последующее незначительное снижение (различия значимы на уровне 0,01). Показатели автономной каузальной ориентации, интерпретируемые как мера

позитивной свободы, имеют тенденцию понижаться в первый период обучения первокурсников, во второй же период начинается некоторая стабилизация показателя (различия значимы на уровне 0,01). Конформная и безличная каузальные ориентации, интерпретируемые как разного рода уход от свободы, имеют тенденцию к росту на всех этапах проведенного исследования.

Таблица 1. Динамика показателей самодетерминации

Показатель	Показатель	Замер 1	Замер 2	Замер 3
Общая интернальность	Среднее	31	36,4	34,4
	Ст. отклонение	24,9	21,6	25,2
Автономная каузальная ориентация	Среднее	143,4	139,3	140,6
	Ст. отклонение	15,6	16,7	16
Конформная каузальная ориентация	Среднее	90,4	91,5	90,7
	Ст. отклонение	17,4	15,6	14,7
Безличная каузальная ориентация	Среднее	92,8	96,4	98,7
	Ст. отклонение	17,8	18,9	17,9
Всего	N	193	148	117

Для проверки гипотезы о связи динамики показателей самодетерминации со стилями реагирования человека на изменения общая выборка участников исследования была поделена на подгруппы на основании ведущего стиля реагирования. Полученные данные приведены в табл. 2, 3.

Таблица 2. Динамика показателя общей интернальности для подгрупп с разными стилями реагирования на изменения

Стиль реагирования на изменения		Замер 1	Замер 2	Замер 3
Консервативный	Среднее значение	29,7	35,9	30,1
	N	113	71	39
Инновационный	Среднее значение	29,1	28,2	27,8
	N	17	15	17
Реактивный	Среднее значение	25,2	30,9	21,2
	N	17	17	17
Реализующий	Среднее значение	37	42,2	45,9
	N	44	43	44
Всего	Среднее значение	30,9	36,4	34,4
	N	191	146	117

Влияние фактора стиля реагирования на динамику показателей интернальности оказалось значимым на уровне 0,05. Группа с реализующим стилем демонстрирует динамику роста показателя интернальности, в группе с инновационным стилем он остается неизменным, группы с консервативным и реактивным стилем обнаруживают «маятниковый эффект»: рост показателя на первом этапе и последующее снижение фактически до начального уровня. Кроме того, стоит отметить,

что именно в группе лиц с реализующим стилем показатели интернальности оказались наиболее высокими на всех этапах исследования.

Таблица 3. Динамика показателей каузальной ориентации для подгрупп с разными стилями реагирования на изменения

Каузальная ориентация	Стиль реагирования на изменения	Замер 1	Замер 2	Замер 3
Автономная каузальная ориентация	Консервативный	143,8	139,6	140,7
	Инновационный	145,6	137,4	140,0
	Реактивный	141,7	141,7	141,4
	Реализующий	142,4	138,1	140,5
	Всего	143,4	139,2	140,6
Конформная каузальная ориентация	Консервативный	93,1	93,8	91,2
	Инновационный	88,3	91,8	92,5
	Реактивный	83,7	89,7	92,0
	Реализующий	85,8	87,8	89,1
	Всего	90,2	91,3	90,7
Безличная каузальная ориентация	Консервативный	92,1	96,4	101,6
	Инновационный	96,3	100,7	102,5
	Реактивный	101,3	107,5	112,2
	Реализующий	89,5	89,7	89,5
	Всего	92,7	96,2	98,7
N		193	148	117

При анализе динамики показателей каузальных ориентаций были обнаружены значимые (на уровне 0,05) различия в показателях безличной каузальной ориентации (интерпретируемой нами как мера ухода от свободы) в зависимости от стиля реагирования на изменения: наибольший рост показателя безличной каузальной ориентации характерен для подгрупп реактивного и консервативного стиля, показатели подгруппы с реализующим стилем реагирования меняются в наименьшей степени.

Для более детального понимания особенностей зависимости динамики показателя автономной каузальной ориентации от стиля реагирования мы разделили выборку на группы по степени изменения ситуации (на иногородних и жителей Санкт-Петербурга, исходя из предположения, что жизненная ситуация первых меняется значительно) (табл. 4).

Для показателя автономной каузальной ориентации влияние индивидуально-го стиля реагирования на изменения оказывается значимым (на уровне 0,01). Для группы иногородних, жизненная ситуация которых изменилась особенно сильно, различные тенденции наблюдаются для респондентов реализующего и инновационного стиля (именно они характеризуются большей мобильностью в отношении реагирования на изменения) — показатель автономной ориентации начинает расти после первого замера, тогда как в двух других группах продолжает падать (см. рис. 1). Для подгруппы жителей Санкт-Петербурга, чья ситуация изменилась не столь значительно, показатель автономной ориентации всех подгрупп возрастает

Таблица 4. Динамика показателя автономной каузальной ориентации для подгрупп иногородних и жителей Санкт-Петербурга с разными стилями реагирования на изменения

Стиль реагирования		Замер 1	Замер 2	Замер 3
Консервативный	Иногородние	147,2	143,5	139,4
	Жители СПб	147,5	144,2	149,4
	Всего	147,3	143,8	143,2
Инновационный	Иногородние	153,0	145,3	147,8
	Жители СПб	144,3	137,0	141,0
	Всего	149,5	142,0	145,1
Реактивный	Иногородние	135,3	137,9	135,8
	Жители СПб	150,2	148,6	149,8
	Всего	141,0	142,0	141,2
Реализующий	Иногородние	139,9	136,4	135,8
	Жители СПб	142,4	151,0	149,8
	Всего	140,9	142,0	141,2
Всего	Иногородние	143,6	140,6	144,2
	Жители СПб	146,0	146,0	138,9
	Всего	144,5	142,6	142,1

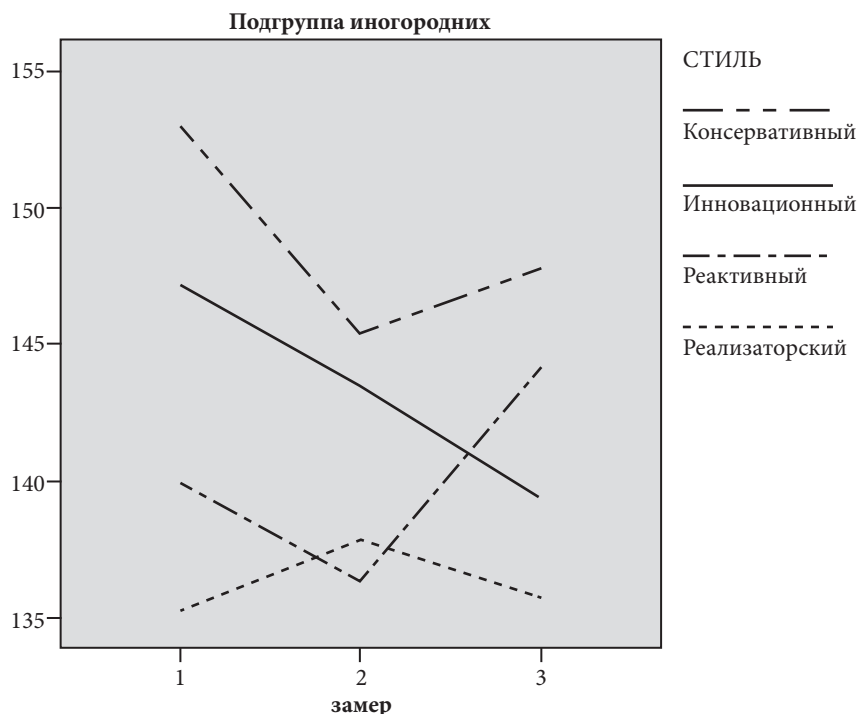

Рис. 1. Динамика автономной каузальной ориентации студентов с разным стилем реагирования на изменения (подгруппа иногородних)

от второго к третьему этапу, за исключением группы реализующего стиля, в которой рост показателя относился к первому этапу.

Обсуждение результатов. Ситуация начала обучения в вузе становится вызовом к способности молодых людей к самоорганизации. Обучение в вузе предполагает значительный уровень развитости самоорганизации человека, способность его к самостоятельным занятиям и самостоятельному освоению большого количества материала в отсутствие или при минимальном внешнем контроле со стороны педагогов. Зафиксированное на первом этапе усиление показателя ответственности, вероятно, связано именно с усилением внутреннего контроля над своей деятельностью, осознанием собственной ответственности. В то же время снижение показателя внутренней позитивной свободы (выраженное в снижении уровня автономной каузальной ориентации и повышении конформной и безличной ориентаций) может являться реакцией на оказавшийся слишком большим объем внешней свободы при отсутствии внешних ее регуляторов и навыка взаимодействия с ней, попыткой защититься от ответственности путем избегания принятия решений. Второй этап — когда показатель ответственности фактически остается на прежнем уровне, а показатель свободы в отдельных группах начинает расти, — возможно, отражает процесс адаптации к ситуации, постепенное овладение ею, заключающееся в тенденции ограничивать свою ответственность, с одной стороны (гиперответственность, гиперконтроль в той же степени не являются эффективным способом взаимодействия с миром, что и отказ от ответственности), и усиления внутренней опоры, с другой стороны.

Важным результатом исследования стали данные о том, что одна и та же ситуация изменения контекста в пользу расширения пространства свободы по-разному переживается респондентами в связи с различным стилем реагирования на изменения. Получили эмпирические подтверждения концептуальные представления авторов конструкта «стиль реагирования на изменения» о содержательных характеристиках отдельных видов стиля. Так, носители реализующего стиля, как более толерантного к изменению ситуации стиля реагирования на изменения, демонстрируют наиболее позитивную динамику: их показатели ответственности растут, показатели ухода от свободы не увеличиваются: вероятно, они в большей степени склонны рассматривать новую ситуацию как вызов, как нечто скорее позитивное и потому имеют больше возможностей для более быстрой адаптации к ней. И, напротив, носители реактивного и консервативного стиля испытывают больше сложностей в совладании с трудностями изменившейся ситуации: их показатели ответственности по результатам первого этапа исследования остаются неизменными, показатели ухода от свободы растут отчетливее, чем у носителей других стилей. Таким образом, преобладающий стиль реагирования оказывает заметное влияние на динамику показателей самодетерминации и определяет ее характер.

Выводы. В результате проведенного исследования было показано, что изменение жизненной ситуации сопровождается изменениями процессов самодетерминации человека. Важнейшую роль в становлении самодетерминации в изменившейся жизненной ситуации с ее новыми вызовами к способности молодых людей к самоорганизации и самоуправлению играет характерный для человека стиль реагирования на изменения ситуации. Конструкт «стиль реагирования на изменения»

обладает высоким эвристическим потенциалом как интегративная характеристика поведения человека в его взаимодействии с окружающим миром. Исследования в данной области позволят увидеть дальнейшие возможности его разработки.

Литература

1. Асмолов А. Г. Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 40. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 08.10.2016).
2. Гришина Н. В. Ситуационный подход: исследовательские задачи и практические возможности // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 16. 2016. Вып. 1. С. 58–68.
3. Хеккаузен Х. Мотивация и деятельность. М.: Педагогика, 1986. Т. 1. 407 с.
4. Гришина Н. В. Изменения жизненной ситуации: ситуационный подход // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 30. С. 3. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 08.10.2016).
5. Волкова А. А., Гришина Н. В. Психологические факторы профессиональной мобильности человека // Научные исследования выпускников факультета психологии СПбГУ / под ред. А. В. Шаболтас. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2013. С. 62–66.
6. Муртазина И. Р. Психологические факторы жизненного выбора в ситуации принятия решения о переезде в другой город (на примере поступления в иногородний вуз): дис. ... канд. психол. наук (в печати).
7. Леонтьев Д. А. Экзистенциальный подход в современной психологии личности // Вопросы психологии. 2016. № 3. С. 3–15.
8. Холодная М. А. Стили совладания в юношеском возрасте в контексте проблемы интеллектуального контроля совладающего поведения // Совладающее поведение: современное состояние и перспективы / под ред. А. Л. Журавлева, Т. Л. Крюковой, Е. А. Сергиенко. М.: ИП РАН, 2008. С. 84–96.
9. Базаров Т. Ю., Сычева М. П. Создание и апробация опросника «Стили реагирования на изменения» // Психологические исследования. 2012. Т. 5, № 25. С. 12. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 10.08.2016).
10. Armstrong S., Oomen-Early J. Social connectedness, self-esteem, and depression symptomatology among collegiate athletes versus nonathletes // Journal of American College Health. 2009. N 57. P. 521–526.
11. Arria A. M., O'Grady K. E., Caldeira K. M., Vincent K. B., Wilcox H. C., Wish E. D. Suicide ideation among college students: a multivariate analysis // Archives of Suicide Research. 2009. N 13. P. 230–246.
12. Garlow S. J., Rosenberg J., Moore J. D., Haas A. P., Koestner B., Hendin H., Nemeroff C. Depression, desperation, and suicidal ideation in college students: results from the American Foundation for Suicide Prevention College Screening Project at Emory University // Depression and Anxiety. 2008. N 25. P. 482–488.
13. Weitzman E. R. Poor mental health, depression, and associations with alcohol consumption, harm, and abuse in a national sample of young adults in college // Journal of Nervous and Mental Disease. 2004. N 192. P. 269–277.
14. Васильева С. В. Адаптация студентов к вузам с различными условиями обучения // Психолого-педагогические проблемы развития личности в современных условиях: психология и педагогика в обществ. практике: сб. научных трудов. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2000. С. 144–157.
15. Зарембо Н. А. Особенности типичных трудностей вузовской адаптации выпускников сельских и городских школ // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 34. С. 9.
16. Колантаевская А. Динамика самодетерминации в условиях изменения жизненной ситуации: дис. ... магистра. СПб., 2015. 176 с.
17. Леонтьев Д. А., Калитеевская Е. Р., Осин Е. Н. Личностный потенциал при переходе от детства к взрослости и становление самодетерминации // Личностный потенциал: структура и диагностика / науч. ред. Д. А. Леонтьев. М.: Смысл, 2011. С. 611–641.
18. Дергачева О. Е., Дорфман Л. Я., Леонтьев Д. А. Русскоязычная адаптация опросника каузальных ориентаций // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2008. № 3. С. 91–106.
19. Бажин Е. Ф., Голынкина Е. А., Эткинд А. М. Опросник уровня субъективного контроля. М.: Смысл, 1993. 16 с.

Для цитирования: Колантаевская А. А., Гришина Н. В., Базаров Т. Ю. Стилиевые особенности самодетерминации в ситуации жизненных изменений // Вестник СПбГУ. Серия 16. Психология. Педагогика. 2016. Вып. 4. С. 51–62. DOI: 10.21638/11701/spbu16.2016.404

References

1. Asmolov A. G. Psikhologiiia sovremennosti: vyzovy neopredelennosti, slozhnosti i raznoobraziiia [Modern psychology: challenges of uncertainty, complexity and diversity]. *Psikhologicheskie issledovaniia* [Psychological Studies], 2015, vol. 8, no. 40. Available at: <http://psystudy.ru> (accessed: 08.10.2016). (In Russian)
2. Grishina N. V. Situatsionnyi podkhod: issledovatel'skie zadachi i prakticheskie vozmozhnosti [Situational approach: research problems and practical possibilities]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Ser. 16*, 2016, issue 1, pp. 58–68. (In Russian)
3. Hekkauzen H. *Motivatsiia i deiatel'nost'* [Motivation and action]. Moscow, Pedagogy Publ., 1986, vol. 1. 407 p. (In Russian)
4. Grishina N. V. Izmeneniia zhiznnoi situatsii: situatsionnyi podkhod [Changes in life situation: situational approach]. *Psikhologicheskie issledovaniia* [Psychological Studies], 2013, vol. 6, issue 30. Available at: <http://psystudy.ru> (accessed: 08.10.2016). (In Russian)
5. Volkova A. A., Grishina N. V. Psikhologicheskie faktory professional'noi mobil'nosti cheloveka [Psychological factors of professional human mobility]. *Nauchnye issledovaniia vypusnikov fakul'teta psikhologii SPbGU* [Research Psychology faculty of SPSU graduates]. Ed. by A. V. Shaboltas. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2013, pp. 62–66. (In Russian)
6. Murtaizina I. R. *Psikhologicheskie faktory zhiznennogo vybora v situatsii priniatiia resheniia o perezde v drugoi gorod (na primere postupleniia v inogorodnii vuz)*. Diss. kand. psihol. nauk (v pechati) [Psychological factors of life choices in a situation the decision to move to another city (for example, in the nonresident university admission)]. Diss. of PhD (in press). (In Russian)
7. Leont'ev D. A. Ekzistentsial'nyi podkhod v sovremennoi psikhologii lichnosti [Existential approach in modern psychology of personality]. *Voprosy psikhologii* [Questions of Psychology], 2016, no. 3, pp. 3–15. (In Russian)
8. Kholodnaia M. A. Stili sovladaniia v iunosheskom vozraste v kontekste problemy intellektual'nogo kontroliia sovladaiushchego povedeniia [Styles of coping in adolescence in the context of predictive control coping]. *Sovladaiushchee povedenie: Sovremennoe sostoianie i perspektivy* [Coping: Current status and prospects]. Eds A. L. Zhuravlev, T. L. Krukova, E. A. Sergienko. Moscow, IP RAS Publ., 2008, pp. 84–96. (In Russian)
9. Bazarov T. Iu., Sycheva M. P. Sozdanie i aprobatsiia oprosnika «Stili reagirovaniia na izmeneniia» [Development and approbation of Change Response Styles Questionnaire]. *Psikhologicheskie issledovaniia* [Psychological research], 2012, vol. 5, issue 25, p. 12. Available at: <http://psystudy.ru> (accessed: 08/10/2016). (In Russian)
10. Armstrong S., Oomen-Early J. Social connectedness, self-esteem, and depression symptomatology among collegiate athletes versus nonathletes. *Journal of American College Health*, 2009, no. 57, pp. 521–526.
11. Arria A. M., O'Grady K. E., Caldeira K. M., Vincent K. B., Wilcox H. C., Wish E. D. Suicide ideation among college students: a multivariate analysis. *Archives of Suicide Research*, 2009, no. 13, pp. 230–246.
12. Garlow S. J., Rosenberg J., Moore J. D., Haas A. P., Koestner B., Hendin H., Nemeroff C. Depression, desperation, and suicidal ideation in college students: results from the American Foundation for Suicide Prevention College Screening Project at Emory University. *Depression and Anxiety*, 2008, no. 25, pp. 482–488.
13. Weitzman E. R. Poor mental health, depression, and associations with alcohol consumption, harm, and abuse in a national sample of young adults in college. *Journal of Nervous and Mental Disease*, 2004, no. 192, pp. 269–277.
14. Vasileva S. V. Adaptatsiia studentov k vuzam s razlichnymi usloviiami obucheniia [Adaptation of students to higher education institutions with different conditions of training]. *Psikhologo-pedagogicheskie problemy razvitiia lichnosti v sovremennykh usloviakh: psikhologiiia i pedagogika v obshchestven. praktike: sb. nauchnykh trudov* [Psychological and pedagogical problems of development of the person in modern conditions: the psychology and pedagogy in public. Practice: Gathering. scientific papers]. St. Petersburg, RGPU Herzen Publ., 2000, pp. 144–157. (In Russian)
15. Zarembo N. A. Osobennosti tipichnykh trudnostei vuzovskoi adaptatsii vypusnikov sel'skikh i gorodskikh shkol [Features of the typical difficulties of adaptation of university graduates in rural and urban schools]. *Psikhologicheskie issledovaniia* [Psychological research], 2014, vol. 7, issue 34, p. 9. (In Russian)
16. Kolantaevskaia A. Dinamika samodeterminatsii v usloviakh izmeneniia zhiznnoi situatsii. Magisterskaia diss. [Dynamics of self-determination in a changing situation. Master's thesis]. St. Petersburg State University, 2015. 176 p. (In Russian)
17. Leont'ev D. A., Kalitevskaia E. R., Osin E. N. Lichnostnyi potentsial pri perekhode ot detstva k vzroslosti i stanovlenie samodeterminatsii [Personal potential in the transition from childhood to

adulthood and becoming self-determination]. *Lichnostnyi potentsial: struktura i diagnostika* [Personal potential: Structure and diagnostics]. Sci. Ed. by D. A. Leontiev. Moscow, Smysl Publ., 2011, pp. 611–641. (In Russian)

18. Dergacheva O. E., Dorfman L. Ia., Leont'ev D. A. Russkoiazychnaia adaptatsiia oprosnika kauzal'nykh orientatsii [Russianlanguage adaptation of the questionnaire causal orientations]. *Vestnik moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psikhologiya* [Bulletin of Moscow University. Ser. 14, Psychology], 2008, vol. 3, pp. 91–106. (In Russian)

19. Bazhin E. F., Golyunkina E. A., Etkind A. M. *Oprosnik urovnia sub»ektivnogo kontroliia* [Questionnaire level of subjective control]. Moscow, Smysl Publ., 1993. 16 p. (In Russian)

For citation: Kolantaevskaya A. S., Grishina N. V., Bazarov T. Yu. Stylistic Characteristics of Self-Determination in Life Changes Situations. *Vestnik SPbSU. Series 16. Psychology. Education*, 2016, issue 4, pp. 51–62. DOI: 10.21638/11701/spbu16.2016.404

Статья поступила в редакцию 7 сентября 2016 г.;
принята в печать 11 октября 2016 г.